

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Николая Степанова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КУРЬЕР
КНЯЗЬ СИГАСЫ
АЛТАРНЫЙ МАГ
АЛТАРНЫЙ МАГ. СИЛА ДУХА

Николай СТЕПАНОВ

АЛТАРНЫЙ МАГ.

СИЛА ДУХА

Роман

Москва, 2019

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 696

Художник
В. Федоров

Степанов Н. В.

С79 Алтарный маг. Сила духа: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2890-8

Позвольте представить: новый наместник Смоленской республики в Крашене боярин Данила, семнадцати лет, холост. Он же — бывший энергомаг, он же — якобы купец, он же — алтарный маг, он же — Еремеев Александр Александрович, сорока двух лет, москвич, разведен.

Скажете, не бывает? Согласен! Со всеми остальными, но только не с ним.

Александр трижды умер и трижды возродился. И за столь щедрый подарок судьбы теперь отрабатывает по полной, отгоняя и истребляя врагов всех видов и мастей, жаждущих откусить от русской земли кусок пожирнее. Тут и ляхи, и шведы, и гномы, и эльфы, притаившиеся в мир людей такое чудище, что даже леший с кикиморой оказались бессильны. Конечно же теперь он не один, есть верные друзья, без которых сам бы не справился. Да только и враги знают, что ради спасения своих людей Александр готов на все.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2890-8

Глава 1

ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Привязанный к массивному стулу коротышка с кляпом во рту и фингалом под глазом выглядел жалко. На коже, отдававшей зеленоватым отливом, проступило множество ссадин и порезов, а волосы, росшие только за ушами, были уложены в виде рогов.

Впрочем, у гномов, к которым и принадлежал привязанный, такая прическа считалась обычной. Почему этих появившихся на Земле несколько веков назад типов нарекли гномами, никто уже и не помнил. Сами они не возражали, а люди привыкли.

Мург, как звали пленника, уже мысленно простился с жизнью и готовился к мучительной смерти, увидев, на что способен тот, кого сами гномы наивно считали никчемным магом и послушным инструментом исполнения своих замыслов.

Сейчас же коротышке оставалось только мысленно проклинать коварного негодяя по имени Тадеуш, поскольку ничего другого он предпринять не мог. Связанные руки и ноги, кляп во рту и истощенный пытками организм не позволяли создать даже самое простейшее заклятие, хотя недостатка в магической энергии не ощущалось.

Боярин и глава торгового представительства шляхтич Тадеуш оказался далеко не тем, за кого себя выдавал. Он с легкостью сумел разделаться сразу с шестью асами, считавшимися непобедимыми бойцами, заставив четверых сражаться друг с другом. Оставшаяся не у дел пара скрутила самого Мурга, которому была обязана подчиняться. Гному быстро отрезали возможность прибегнуть к магии, но оставили в сознании.

Наблюдая за смертельной схваткой своих бойцов, Мургу не мог поверить в происходящее, ведь каждого аса больше года готовили с помощью крайне сложного ритуала, включавшего жертвоприношение девятерых человек. Этой магии местные колдуны не знали, а потому считалось, что никто не способен переподчинить опасного бойца. Как теперь выяснилось — никто, кроме специалиста, обладающего могучим даром повелевать человеческой кровью.

Будучи высокоуровневым магом крови, Тадеуш являлся основным поставщиком живого товара гномам. У него хранились образцы крови всех будущих асов, что и позволило злодею моментально взять под контроль отряд, сопровождавший Мурга. Шляхтич с нескрываемым злорадством поделился планами проведения опытов по подчинению соплеменников Мурга. И гном понимал, что смерть легкой не будет...

Когда в комнату неожиданно зашел неизвестный молодой человек, освободил пленника от пут, вытащил кляп и молча пошел дальше, Мург буквально оторопел от изумления и даже не смог подняться со стула. За спасение гнома полагалось огромное вознаграждение, поэтому каждый абориген сначала обязательно должен был оговорить цену свободы, а лишь потом перерезать веревки. А этот, ничего не потребовав, двинулся по своим делам.

Коротышка еще не успел окончательно прийти в себя, как из комнаты, куда направился освободитель, сначала вышла девушка с окровавленным кинжалом, а следом за ней — костяной монстр, который, по всем законам этого мира, должен появляться не раньше захода солнца и кидаться на любое живое существо, в особенности — обладающее магическими способностями...

— Кто из нас сошел с ума? Я или они все? Меня просто так спасают от смерти, ночная тварь спокойно разгуливает днем и не обращает никакого внимания на могучего волшебника? — Гном произвольно дернул себя за торчавшие «рога». Несмотря на пережитое, укладка его оставалась безупречной.

Путь к выходу из злосчастной избушки теперь был свободен, однако идти за монстром Мургу не хотелось, и он напра-

вился в другую комнату. Следы крови привели к освободившему его молодому человеку, покоившемуся сейчас в заледеневшей луже алой жидкости. От парня исходило слабое сияние, что не могло не заинтересовать гнома.

— Эй, уважаемый, ты живой? Не, при такой потере крови — маловероятно. Но откуда идет необычное сияние? Такое ощущение, что магическая энергия свила здесь гнездо, как в природных магических источниках, — размышлял вслух гном.

Мург дотронулся до плеча своего спасителя и сразу ощутил, что начал стремительно терять энергию. «Источник» оказался со знаком минус. Гному с трудом удалось оторвать от плеча парня ладонь, когда собственные запасы магии практически иссякли.

— Да что же это такое?! Лежит трупом и при этом умудряется... — Договорить он не успел — в комнату вбежала огромная страшная собака.

Мург побаивался любого местного зверя, а этот вообще внушал ужас — леденящий взгляд животного, казалось, пронизывал насквозь. Гном отодвинулся подальше от человека и замер, стараясь дышать через раз. Он увидел, как псина легла на грудь парня и уперлась носом в его подбородок. А затем...

Из глаз собаки к голове пострадавшего устремились потоки искрящегося света. Сияние становилось все ярче и ярче. Мург уже не мог без боли смотреть и закрыл глаза, однако свет больно бил даже через веки. Прошло еще секунд пять, давление ослабло и ушло совсем. Гном рискнул глянуть, что же случилось.

Собака продолжала лежать на груди парня. Сияние пропало, как и красная заледеневшая лужа на полу.

— Ты кто? — слабым голосом спросил очнувшийся, обращаясь к животному. — Какая еще Жучка? Не ври, мой питомец выглядит более экстравагантно.

Словно в ответ зверь поднес к лицу человека окровавленный серповидный отросток на конце хвоста.

— Так ты без меня тут успела прибараклиться? Умница! Шкурка тебе очень идет. А хвост зачем вымазала?

Псина сразу слезла с человека и принялась облизывать не понравившуюся хозяину часть.

— Плохого мага наказала? Это правильно! — Молодой человек приподнялся на локтях и наконец обратил внимание на Мурга. — А ты кем у лешего служишь?

От подобного вопроса коротышка слегка опешил и не сразу нашелся с ответом.

— Я с нежитью дружбу не вожу, — гордо приподняв нос, ответил он.

— А мне показалось, что хозяин леса меня именно за тобой прислал. Ну да ладно... Девушку здесь не видел?

— Убежала вроде. — Странное поведение парня никак не укладывалось в представление гнома о здешних аборигенах, и он решил ограничиться краткими ответами.

— Жаль. — Оживший попытался подняться, но почувствовал, что пока не готов к этому. — Неужели у нее действительно комплексы? Не боярин — свободен. Прямо хоть бери и в короли записывайся, чтобы она на меня внимание обратила. — Похоже, он разговаривал сам с собой. — Осталось только выяснить, где тут очередь и сколько конкурентов впереди меня. Уважаемый, — человек снова обратился к Мургу, — у тебя среди царей, князей или лордов хороших знакомых нет?

— Вроде нет. — Гном покачал головой, не понимая сути вопроса.

— Плохо, придется самому что-нибудь придумывать. А пока... Не знаешь, тут что-нибудь пожрать найдется? С утра крошки во рту не было.

— Сейчас поищу.

Мург поднялся и направился к выходу, размышляя о том, не лучше ли ему прямо сейчас покинуть негостеприимный домик и попробовать выбраться из леса. Видимо почувствовав его настроение, псина отправилась следом, так что обладателю рогатой прически пришлось всецело переключиться на поиски ужина. К счастью, съестное удалось отыскать быстро. И пусть это были в основном дары леса, но их набралось на дюжину человек.

Мург взял корзинки с малиной и яблоками, собака схватила зубами туесок с орехами.

Когда добыткики вернулись, пострадавший уже сидел на полу, опершись спиной о стенку.

— О, витамины! Неплохо. — Парень зачерпнул горсть малины и отправил в рот.

Псина снова ненадолго отлучилась и вскоре вернулась с большим казаном в зубах. Судя по запаху, в нем варили уху.

— Молодец, Жучка! — похвалил молодой человек и обратился к гному: — Тебя как звать?

— Мург.

— Интересное имечко. Каким ветром к Тадеушу занесло?

Недавний пленник не собирался никому рассказывать о своем провале, да и незнакомец вел себя так, словно никогда раньше не видел чужаков.

— Шел по лесу, нападение... и я оказался здесь.

— Ну да... Совершал променад, никого не трогал, и вдруг — такой казус! — Молодой человек еще не успел прийти в себя, а потому совершенно не следил за собственной речью.

— Я не понимаю...

— Не бери в голову. — Парня больше интересовало содержимое казана. — Лучше найди ложки да перекусим немного.

Мург все ждал, когда спаситель заговорит о плате за освобождение, но тот все никак не начинал разговор на эту тему. Минут двадцать он молча поглощал варево и думал о чем-то своем. Насытившись, подвинул казан ближе к собаке.

— Жучка, уху будешь?

Псину два раза звать не пришлось, громкое чавканье наполнило комнату.

— Что делать будем, уважаемый Мург? — наконец снова заговорил странный молодой человек.

— Ты вправе выдвигать любые условия. — Гном успокоился — освободитель все-таки определился с ценой.

— Условия чего? — не понял тот.

— Моего освобождения, — напыщенно произнес Мург.

— А кто тебя держит? — Парень даже оглянулся в поисках замков или решеток.

— Но ты ведь меня от смерти спас.

— И что? — Отяжелев от еды, спаситель соображал медленно.

— Я в долгу.

— Ну и ладно, значит, будешь должен. Даст бог, когда-нибудь и ты меня от чего-нибудь спасешь.

— И все? — теперь не понял спасенный.

— Считаю этого вполне достаточно. У тебя другое мнение?

— То есть я прямо сейчас могу уходить? Ты уверен?

— Если тебя не пугает лес — пожалуйста. А я ночь лучше здесь проведу, не готов пока с лесными обитателями разговоры вести. Хотя с одним из них предстоит очень серьезная беседа.

— С кем?

— Да леший меня нынче подставил, сволочь! Теперь заставлю его ответ держать, я предательство прощать не намерен.

Мурга на время заклинило. Леших боялись и местные, и пришлые.

— Ты справишься с хозяином леса? — Гном снова обрел речь. Ему показалось, что молодой человек не в себе. — Может, тебе и костяные монстры нипочем?

Дотошному типу парень ответил кратко, чтобы тот отстал с вопросами:

— Там видно будет.

Мург ничего не понял из слов собеседника, однако переспрашивать не стал.

— Пожалуй, ты прав. Утром светлее, и дорога безопаснее.

— Точно. А сейчас кое-кому пора в койку. Не pomoжешь? — Парень кивнул в сторону обнаруженной у дальней стены лежанки.

— Конечно, конечно, — поспешно согласился гном, однако прикоснулся к молодому человеку с большой опаской — вдруг тот опять начнет отбирать энергию?

На этот раз обошлось. Без происшествий паренек добрался до лежанки.

— Благодарствую, Мург, — сказал он, уронив голову на подушку.

— Прощу прощения, что не спросил сразу, — спохватился помощник, — а тебя как величать?

— Данилой кличут, — уже в полусне ответил молодой человек.

— Данила-купец? — Гном непроизвольно дернул себя за волосяные «рога» за ушами.

«И этот откуда-то мое имя знает — вон как заволновался, чуть «рога» свои с корнем не выдрал. А еще у него цвет глаз изменился — сначала они были зелеными, а сейчас вдруг пожелтели. Может, резкий приступ гепатита? С желтухой шутки плохи, наверняка прививку не делал».

После неожиданной реакции коротышки сон как рукой сняло, но все равно назвавшийся Данилой Александр Еремеев чувствовал слабость во всем теле.

«Месяца не прошло, как я тут очутился. Тихо умирал себе на больничной койке в Москве, почти никого не трогал, пока не приперлись головорезы Виктора, обнаглевшие до такой степени, что пришлось их перестрелять. И закрутилось... Лысый седобородый дед вдруг одарил звездочкой, а та возьми и перебрось меня в здешний мир, прямо в тело молодого волшебника, которого как раз в тот момент прикончили. То-то дед обмолвился, что на принятие решения у меня всего десять секунд, — лишь сейчас Александр нашел для себя объяснение еще одной загадки из прошлого. — Вот обломались местные гады, когда увидели того парня, то есть уже меня, живым. И сразу взялись за «работу над ошибками» — чуть не угрохали. И все, как оказалось, из-за компромата на господина Тадеуша, чтоб ему в аду на самой горячей сковородке жариться. Обложил, гад, со всех сторон — даже лешего привлек, лишь бы от меня избавиться. И не просто так, а еще и поиздеваться собирался, прежде чем убить. Позерство его и погубило».

— Данила? — Малорослый тип с рогатой прической на этот раз обратился вкрадчивым голосом. — Не гадал, что встречу здесь, но именно тебя я и искал.

— Вполне допускаю, — сказал Еремеев, усмехнувшись. — Обычно все, кто меня ищет, находят бо-о-ольшие неприятности. Как видишь, ты не исключение. — Александр действительно ничуть не удивился и сейчас не испытывал желания выяснять, почему этот зеленокожий искал с ним встречи. Общая слабость от кровопотери и перенесенное потрясение за-

метно пригасили его любопытство — не каждый день тебя убивает любимая девушка.

— Неужели ты не хочешь узнать причину? — еще таинственнее произнес Мург.

— И зачем я тебе понадобился? — смирился с неизбежностью объяснений Еремеев.

— Могу предложить очень выгодную работу.

«Вот же мир попался! Либо убить пытаются, либо работу предлагают. И каждый раз — с гарантированной путевкой на тот свет в качестве премии за выполнение плана».

— Торговля? — для вида решил уточнить молодой человек, поскольку считался здесь купцом.

— И она тоже.

— Что продавать предлагаешь?

— Алтарные камни, уважаемый. Представительство находится в самом центре Смоленска. Жалованье более чем достойное, почет и уважение гарантированы. Думаю, месяца не пройдет, как станешь боярином, — Мург поспешно начал один за другим выкладывать козыри, — и не простым, а очень важным. Все девки будут спать и видеть, как в твоей постели очутиться.

«Алтарные камни? Если не путаю, их делают гномы. Этот хочет... А уж не из гномов ли ты будешь, благодетель? Никто ведь не говорил, что здешние тоже носят бороды и пьют крепкий алкоголь. Так что же получается? Тадеуш им не угодил, собирались дать ему «полный расчет», а шляхтич возьми, да и щелкни хозяев по носу. А ведь за ним наверняка торчали как раз те рога, которые я сейчас вижу. Молодец, пан, хоть и гад! Теперь понадобилась замена, а я — тут как тут! Дескать, раз сумел ему укорот дать, знать, получше буду? Согласиться, что ли? А потом...»

— Я так понимаю, дела мои будут связаны не только с торговлей? — решил уточнить Александр, изображая заинтересованность.

— Изредка мы прибегаем к помощи людей, которым оказываем доверие. Сам понимаешь, пришлых опасаются, хотя мы всегда только с добрыми намерениями...

— «Мы» — это кто? — Еремеев не стал прибегать к уловкам и задал вопрос напрямую.

— Те, кого вы называете гномами. Или не признал?

«Да какой из тебя гном? Даже на жалкую пародию не тянешь. Ни стати, ни бороды, ни мощного голоса. Тебе дай кирку, так ты ее и не поднимешь. Только на гоблина и тянешь», — подумал Александр, а вслух произнес:

— Почему не признал? Просто хотел узнать, кого лично ты представляешь.

— Ну не эльфов же? — скривился Мург.

«Ну да, про появление эльфов мне вроде тоже говорили. Даже не хочу гадать, как они тут у них выглядят. Этого рогатого принял за лесную нежить, а он пришлым оказался. Красавец, нечего сказать».

— А почему именно я? Неужели не нашлось более опытного и уважаемого торговца или боярина? Чтобы продавать алтарные камни, нужна особая хватка, а у меня ее нет.

— Человек, сумевший найти и одолеть Гадеуша, заслуживает уважения. К тому же ты меня спас, почему бы не отплатить добром за содеянное?

«Ну да, на него как глянешь, сразу видно — типичный альтруист, — размышлял Александр, изучая собеседника. — Не нравится мне ни он сам, ни его предложение. И все-таки сразу отказываться не буду, а то обидится, во враги запишет, и как знать, чем ночка обернется?»

— Не привык я братья за работу, ежели не уверен, что потяну. Надо хорошенько подумать. А пока расскажи, в чем конкретно она будет заключаться.

Гном воодушевленно начал излагать, стараясь убедить, что работа непыльная, а деньги платят чуть ли не просто за то, что приходишь в здание и находишься там около семи часов... Еремеев слушал его вполуха, а сам думал о другом:

«Стоило прикорнуть малость, как сразу столько перемен! Надо будет у Жучки поспрашивать, что без меня стряслось. Хорошо, что она говорливый телепат. Одно неясно — она только мои мысли читать умеет или еще и чужие ей доступны?»

Он прекрасно помнил, как Зарина ударила кинжалом в грудь, как появилась Жучка в своем прежнем, костяном обличье... Потом наступила темнота, а когда открыл глаза, увидел обычную собачью морду. Если бы не приметный серпо-

видный наконецник на хвосте животного и чужие слова в голове, вряд ли бы он признал в лохматом звере костяного питомца, даже после того, как тот сам назвался Жучкой.

Доев уху, собачка улеглась возле выхода из комнаты — взяла помещение под охрану.

— ...наша раса из лучших побуждений явилась сюда, чтобы облегчить путь людей к развитию, однако многие из вас ведут себя неразумно, сводя все наши усилия на нет. В результате — войны, убийства... — Гном продолжал вешать лапшу на уши.

«Будь я действительно семнадцать лет от роду, может, и принял бы его бормотание за чистую монету. Ну да, золото, девочки, высокое положение, но в своем мире я прожил сорок два года и о подобных «доброхотах» слышал столько... Как богатые и сильные «заботятся» о слабых и убогих, знаю прекрасно, какие слова при этом говорят, тоже представляю, так что подобными посулами меня не проймешь. Но пусть он пока думает, что я купился и готов за мзду примерить на себя роль спасителя неразумных обитателей Смоленска».

Чей-то незнакомый голос прервал и речь гнома, и размышления Александра:

— А это что еще за тварь здесь разлеглась? — Появившийся в дверном проеме неказистый мужичок уже собирался наступить на хвост Жучке, но стоило собачке повернуть голову, и наглец резко переменялся в лице. — Прощения просим, обознался малость. — Он вжался спиной в стенку и осторожно двинулся вдоль нее. — Господин Мург, мы тут вроде в себя пришли. Какие будут указания?

— Сколько вас?

— Двое осталось.

— Где Тадеуш?

— Во дворе отдыхает. Отдельно от головы.

— Дружинники?

— Забрали девку и умотали вроде.

— Хорошо,ждемся утра и возвращаемся в город. Пока свободен.

Так же по стеночке мужчина добрался до выхода и поспешно скрылся с глаз.

Александр сообразил, что это один из асов, вот только не понял, чем его так напугала Жучка. В новом обличье от обычных собак она отличалась только кончиком хвоста.

— Твой боец? — спросил Еремеев.

— Телохранитель. — Гном махнул рукой. — Тадеуш нашел способ взять его под контроль, иначе бы меня так легко не повязали.

— Это знакомо, — кивнул Александр. — Не знаю, как ты, а я устал за сегодня и хочу спать.

Собака словно ждала именно этих слов. Она поднялась с места и приблизилась к низкорослому собеседнику, а затем просто посмотрела ему в глаза.

— Да-да, прошу прощения. Ежели чего, я в соседней комнате. — Он ушел.

«Какая благодать! — обрадовался Еремеев, оказавшись в одиночестве. — Надеюсь, хоть в эту ночь меня никто не потревожит».

«Я посторожу», — мысленно успокоила его Жучка.

Леший видел, как быстро его недавний должник Данила разобрался с проблемой, которую сам хозяин леса разрешить не сумел. Все это время за опасным подворьем наблюдала мелкая пичуга, служившая хозяину леса и глазами, и ушами. Она и в избу проникла, чтобы присмотреть за победителем. И когда освобожденная девка проткнула парня кинжалом, коварный дедок даже не знал, радоваться ли, что не придется держать ответ за сотворенную подлость, или огорчаться — ведь больше никто не расскажет короткие истории, которые так нравились кикиморе. Однако везунчик неожиданно выжил, и теперь сам здешний хозяин был ему вроде как обязан.

Любого другого леший бы попросту проигнорировал, но Данила-купец уже показал себя крайне опасным чародеем. С ним даже кикимора считалась, а той палец в рот не клади — откусит по пятки.

Настораживала лешего и лохматая тварь, в которую превратился неожиданно появившийся прямо из груди раненого костяной монстр. Зверь оказался тайным оружием Данилы-купца, которое в итоге и обезглавило опасного мага.

Хозяин леса всю ночь думал, как поступить с победителем Тадеуша, а наутро сам отправился в избушку. У порога его встретили два аса.

— Дед, какого лешего приперся? Тебя сюда никто не звал.

— Я вас, голубчики, тоже к себе в лес не звал, но пока еще и пальцем не тронул.

— А ты попробуй... — начал было тот, что помоложе, но другой его сразу одернул.

— Прощения просим, уважаемый, не признали спросонья. Проходи, — сказал он, отодвигая напарника дальше от крыльца.

Леший вошел в комнату, где спал Еремеев. Жучка остановила раннего гостя в трех шагах от лежанки. Тот окинул стражницу внимательным взглядом, осознал, что власти над ней не имеет, и кашлянул, дабы привлечь внимание спящего.

Молодой человек открыл глаза.

— Утро доброе, Данила, — поздоровался первым леший.

«Сон или явь? — подумал Александр. — Он никогда сам не приходил, обычно гонца присылал. А тут... Неужели вину за собой почуял?»

— Кому доброе, а кому может и злым оказаться. — Еремеев припомнил свою первую встречу с лешим. — Чем обязан столь великой радости видеть тебя ни свет ни заря?

— Пришел сказать — доволен я тобой, Данила. Прытко ты свой долг исполнил. Даже у меня вряд ли бы лучше получилось. Так что нынче мы в расчете, никаких претензий к тебе не имею.

Александр много хотел высказать раннему гостю, причем в емких выражениях, которых тот и понять бы был не в состоянии, но он сдержался. Подбирая слова, задумался, почему леший притащился именно сейчас.

«Наверняка решил — я вспылю спросонья, натворю глупостей, потом еще и виноватым окажусь. Он обидится, хлопнет дверью — и поминай как звали. Оно, конечно, хорошо бы его мордой лица по столу повозить, но пользы от внеплановой протирки пыли мало, зато напакостить дедок может еще не раз, причем капитально. А у меня и без него заклятых друзей хоть отбавляй».

— И тебе большое человеческое мерси, что помог к колдуну близко подобраться. А то сбежал бы, гад, и ищи его потом среди твоих лесов.

— Я так и помыслил, что без моей помощи не обойтись. — Леший лишь на пару секунд завис, похоже, на такой мирный ответ он не рассчитывал, но сориентировался быстро. — Злодей, тот сразу подумал, будто я ему добрую службу сослужил. Тут тебе и карты в руки.

— Токмо по башке ты уж больно изрядно приложил. Я ведь мог после такого вообще не оклематься.

— Это я натурализму ради. Враг — он же не дурень, ему правдивость надобна. Вот и пришлось... Однако то дело прошлое, главное, долгов за тобой боле не значится, а все почему? — Леший сделал многозначительную паузу в ожидании ответа.

— Потому что я не люблю в должниках ходить, — понимая, куда клонит дедок, выдал свою версию Еремеев.

— Не то говоришь. Я бы мог такое задание найти, кое за год не всяк выполнить горазд. А тебе поручил дело быстрое и по силам.

— Вон оно как... Хочешь сказать, я тебя еще и благодарить должен? Ну уж нет, любезный, лохов ищи в других местах.

— Кого искать?

— Да есть такие люди — чего им ни скажешь про дармовые деньги, сразу на веру берут.

— Это как?

— К примеру, про такое поле чудесное, где кинешь один золотый, а через день дерево вырастет, и вместо листьев — золотые монеты. Представляешь?

— Вранье! — махнул рукой дедок. — Никакое дерево само за день не вырастет, а монетами могут быть токмо плоды, но никак не листья. Возьми тот же орех...

— Вижу, вижу, — перебил собеседника Александр, — ты в ботанике разбираешься, значит, не лох.

— А где же то поле чудесное находится, далече? — как бы между прочим поинтересовался «не лох».

— Далече. — Еремеев уже и не рад был, что затеял этот разговор. — Скажи, ты девушку не видел, которую мужики в красных мундирах сопровождали?

— Ту, которая клинком тебя пырнула?

«И все-то он знает, словно рядом стоял!» — Осведомленность собеседника не слишком понравилась Александру.

— Ее, — пробурчал он.

— Из моего леса девка вышла еще вчера, в сторону города, который Ельней назван. Куда дальше делась, мне неизвестно.

— Жаль, пообщаться с ней хотелось. А то начал говорить...

— А надо было действовать, она же связанная сидела! Зачем ее рукам волю дал, когда надо было своим?

— И все-то ты знаешь, и все-то ты видишь! Только не стоит меня уму-разуму учить. С женщинами никогда не угадаешь, что лучше, а что хуже. Как будто сам не ведаешь!

— Твоя правда, Данила, странные они существа. Иной раз убить охота, а другой, глядишь, такая тоска нагрянет, что ради них на все готов. — Дедок махнул рукой, и прямо из пола вырос пенек, на котором леший и разместился.

— Да ты, дед, романтик. — Еремеев приподнялся и сел на краю лежанки.

Жучка, поняв, что беседа носит мирный характер, вернулась к хозяину и расположилась возле его ног. Размерами и внешним видом она походила на земных собак породы зенненхунд, только окрас был пепельный да на хвосте красовался серповидный нарост.

— Опять загадками говоришь. Кто таков? — приподняв брови, спросил гость.

— Это тот, кто, увидев смазливое личико, не сразу руки распускает, а сперва слова красивые говорит да делами доказывает, что он лучше других.

— Слова — это не по моей части, разве что чужие истории сказывать. Кстати, твоя про русалок кикиморе больно понравилась, смеялась долго. Еще парочку не подкинешь?

— Не сейчас, устал я малость. Отдохну немного да в обратную дорогу собираться нужно. Проведешь?

— Тебя одного — запросто, а гнома... пусть и не надеется. Терпеть их не могу. Прибыли сюда гостями, а ведут наглее хозяев.

— Мне он тоже не понравился.

— То есть ты на этого зеленого работать не будешь? — с надеждой в голосе произнес леший.

«И об этом он знает! Наверняка подслушивал и подглядывал», — подумал Александр, а вслух произнес:

— Не имею подобного желания.

— Вот и хорошо. Тогда у меня деловое предложение. Хочешь стать моим личным порученцем?

— Другими словами — выполнять любую прихоть задарма? — Александр вспомнил одно из любимых словечек лешего, которое пока ни разу не прозвучало.

— Поручение не долг, исполнишь, ежели договоримся. Зато в лесу тебя ни зверь, ни нежить какая пальцем тронуть не посмеют, еще и содействие при случае оказать должны, когда меня увидеть понадобится.

— Заманчивое предложение. Надеюсь, оно без подвохов?

— Неужели ты мне не доверяешь? — с возмущением в голосе спросил леший.

— Один раз доверился — по башке получил. И хоть сделано сие было для натуралисту, черепушка до сих пор болит.

— Боле не повторится. По рукам? — Хозяин леса заторопился.

— Хорошо. — Еремеев пожал протянутую корявую ладонь.

— Тогда слушай первое поручение: ты мне парочку небылиц поведаешь, а я тебя к деревне назад выведу короткой дорогой. Лады?

— Одну историю. — Данила решил поторговаться. — А вторую расскажу, ежели пообещаешь сообщить, когда та девушка, что ножом меня пырнула, в твоих угодьях объявится.

Глава 2

НАЧАЛЬНИК ВСЕГДА ПРАВ?

— Слушай и запоминай: ты должен немедленно отправиться на поиски пана Гадеуша. Деталей тебе знать не положено, одно скажу: шляхтич нынче — главная угроза для республики. — Представитель особого отдела дружины, стоило Даниле вернуться в деревню, сразу принялся сыпать указаниями, причем раздавал их совершенно безапелляционным

тоном — видимо, по-другому не умел. Он ждал купца второй день и теперь буквально рвался с места в карьер, чтобы наверстать упущенное время. — Мы сейчас же выдвигаемся в Смоленск, а оттуда по тракту — в Ельню. Есть сведения, что негодяй устроил убежище в тех краях. На тебя он наверняка клонет, а мы...

Еремеев слушал визитера вполуха со скучающим выражением лица.

«Может, опробовать на нем пару жестких приемчиков? Ну ни стыда, ни совести у мужика. Он мне на каждом шагу вставляет палки в колеса, издевается почем зря, а как приперло, так сразу я стал должен. Физиономию набить я ему действительно обязан, если по-мужски, но вроде человек на службе, по делу приехал. Ладно, попробую обойтись без рук, хотя они сильно чешутся».

— Слушай, мил-человек, почему ты решил, что я тебе что-то должен? Как документ мне выправить — так ищи третьего свидетеля, как простую просьбу исполнить, так при этом издевательски обездвигить. А теперь вздумал приказывать? А знаешь, какие у меня мысли в голове возникают?

— Нет у нас времени, Данила, чтобы в твоей голове копать! — обозлился особист. — Ты хоть представляешь, сколько людей в опасности из-за того, что мы медлим?

Александр Еремеев имел все основания ненавидеть незваного гостя. Мало того что тот считал себя его начальником, так еще и старался насолить при любом удобном случае. И ладно бы по мелочи, на это можно и не обращать внимания, но когда речь заходила о вмешательстве в личную жизнь, тут мужик буквально вставал на дыбы. Может, по правилам здешнего мира такое и допускалось, но у Еремеева имелись собственные принципы, которые он менять не собирался.

— И чего тогда ты тут сидел колодой, меня дожидаясь? Я, к примеру, вчера чуть коньки не отбросил, еле оклемался. Представляю, сколько времени ты бы еще здесь прохлаждался в ожидании. Надо действовать — вот и действуй! Почему твою работу опять должен выполнять кто-то другой?

Буян сказал, что сидевший напротив тип прибыл в Троицкое в сопровождении трех бойцов через час после того, как Еремеев ушел в лес. Прибывший сильно разнервничался, уз-

нав, что Данила исчез буквально накануне его приезда. Еще раньше из деревни выехала Горислава, что сильно взволновало Александра, поскольку после недавнего ритуала с танцами к дамочке остались вопросы.

— Так в верхах порешили! — ответил визитер. — Почему-то считают, что именно тебе по силам быстро найти Тадеуша. И с чего они взяли?

— Верховным людям иногда свойственно ошибаться, хотя в данном случае они правы. — Еремеев усмехнулся, вспомнив вчерашнюю встречу в лесу.

Особист принял усмешку на свой счет:

— А ты зубы не скаль, здесь моих командиров нет, так что любого возомнившего себя героем могу быстро поставить на место! Для этого много ума не надо!

Угрозы в свой адрес Александр спускать не собирался. Столичный тип мог подумать, что его бояться, и зайти слишком далеко.

— Так пользовался бы почаще своим умом, а не учил девушек уколами людей травить. Глядишь — и результатов бы быстрее достиг.

Разговор проходил в доме бывшего деревенского колдуна, который незванный гость занял под свою временную резиденцию. Сопровождающие остались за пределами комнаты, в которой «ворковали» эти двое.

— Я предупреждал — не стоит меня злить! Может, как раз из-за того, что ты важные письма отдал не сразу, шляхтич и сбежал! — Общение перешло на повышенные тона.

«Хорошо, что я Жучку на дворе оставил, ей бы такое обхождение явно не понравилось», — мысленно похвалил себя Александр, а вслух произнес:

— Ты давай уже до кучи повесь на меня нападение на Крашен, убийство Огнедара, а заодно и всех энергомагов. Что там еще в мое отсутствие произошло плохого?!

Путешествие по тайным тропам лешего, которые сжимают время (десятичасовой поход в реальности оказался впятеро короче), сильно измотало Еремеева. К тому же он только вчера полумертвым лежал в луже крови и до сих пор полностью не восстановился, так что сохранять невозмутимость

было трудно, и наглый натиск собеседника тому явно не способствовал.

— Злодейств в Смоленске случилось немало. Не волнуйся, всегда найдутся те, что сами к ненужному нам человеку прилипнут. Но ты пока еще нужен, хотя и пыжишься прыгнуть выше головы. Запомни раз и навсегда: та девица твоей никогда не будет, рылом не вышел, сопляк!

Еремеев вскочил со стула, ухватившись руками за столешницу, которую очень хотелось впечатать в ухмыляющуюся морду.

«А ведь он именно этого ждет, сволочь! Ну-ну, пусть ждет дальше», — мысленно прорычал Александр. Усилием воли он заставил себя снова сесть, выдержал небольшую паузу.

— Когда сказать нечего, в ход идут оскорбления, а потом и до драки недалеко. Ты ведь специально подстрекаешь, чтобы я на тебя с кулаками набросился, а потом обвинишь в нападении при исполнении. Какая подлость! Зато уж точно в твоём духе. И после этого еще уверен, что я стану выполнять твои приказы?

Ухмылка на лице особиста погасла, сменившись плохо скрываемым разочарованием. Несколько секунд он молчал, затем продолжил:

— Когда исход дела крайне важен, приходится действовать любыми доступными методами. Ты даже не представляешь какими. Последний раз спрашиваю: едешь со мной добровольно в Смоленск?

— Пока не назовешь своего имени, с места не сдвинусь, — огорошил собеседника Еремеев.

Они уставились друг на друга, как два бойцовых петуха перед схваткой, оба не склонные к уступкам и готовые пустить в ход кулаки. Однако зачинщиком драки ни тому ни другому становиться не хотелось.

— При чем тут мое имя? — не понял особист.

— Может, я с незнакомыми типами по дорогам не разъезжаю? Мало ли чего от них ожидать.

— Хватит дурачком прикидываться. Кто я такой, тебе известно. И большего знать не положено.

— Если ты не уступаешь даже в таких мелочах, почему я обязан? Или тебя зовут Перекопайрыломнавзнуюкучу? Так

вот, Перекопайка, я никуда с тобой не поеду, поскольку в этом походе на Ельню вообще нет никакого смысла.

— Данила, запомни: со мной лучше не ссориться. Один раз я уже показал, что могу работать по-плохому, не надо давать нового повода, — на этот раз особист решил пропустить мимо ушей его колкости.

— Опять угрозы? Да, некоторых жизнь ничему не учит, — произнес Еремеев, в упор глядя на собеседника. — А тебя не пугает, что по-плохому могу и я? Твой Тадеуш тоже угрожал и наверняка сильнее тебя был, раз сумел и асов себе подчинить, и рыкарей, охранявших Зарину. И где он теперь?

— Вот это ты и выяснишь в самое ближайшее время, — ответил собеседник, не уловив главную мысль.

— За ответом далеко ходить не надо, скажу прямо сейчас.

— Соврешь?

— Это ты у нас брешешь направо и налево, а я стараюсь говорить то, что знаю. Так вот, твой шляхтич причинить зло уже никому не сможет, он в дальнем лесу без башки валяется. Рыкари и Зарина свободны, они до Ельни еще вчера добрались. Куда дальше отправились — мне неизвестно, хотя догадаться несложно.

— А откуда тебе известно, что они туда направлялись? — насторожился особист. Смысл сказанного наконец дошел до него.

— Леший доложил, — как само собой разумеющееся обронил Александр. Он увидел, что через окно подглядывает Лада, давая понять — ежели чего, помощь прибудет.

— Хочешь сказать, их леший освободил? И с какой это стати ему в людские дела вмешиваться?

— Нет, леший только показал, где этот гад находился, а вызволять уже мне пришлось. Хозяин леса, как и ты, также при любом удобном случае старается свои проблемы чужими руками решать.

— Хватит языком попусту молоть! Такие сказки будешь детям рассказывать, если они у тебя вообще когда-нибудь родятся! — Особист еще больше разозлился.

— Не хочешь верить — не надо, доказывать ничего не собираюсь.

— Выходит, ты отказываешься сотрудничать, Данила?

— С тобой? А это вообще возможно? Ты же только приказы раздавать горазд. Ладно бы еще умные...

— Тогда у меня не остается другого выхода. — Особист щелкнул пальцами, и в комнату ворвались двое в красных мундирах.

— Снова-здорово! — устало выдохнул Еремеев.

— Взять наглеца! — скомандовал особист. Сам он поднялся и отошел в сторону, дескать, не барское это дело — вязать пленных.

Дружинники не спеша двинулись к пареньку, который не проявлял агрессии. Правда, только до тех пор, пока к нему не приблизились. Потом на одного резко опрокинулся стол и сбил с ног, другим занялся потенциальный пленник, схватив и резко вывернув кисть служивого. Тот вскрикнул и рухнул на пол. Выбравшийся из-под стола напарник поддался на обманку Еремеева и был опрокинут подсечкой.

«Не я первый начал — и то хорошо, — своих людей Александр вмешивать не хотел, а потому едва уловимым жестом запретил Ладе любые действия. — Посмотрим, насколько далеко этот чинуша готов зайти».

Особист осуждающе покачал головой и направился к ловкому бойцу.

— Мне говорили, что ты кое-что умеешь, надо было самому убедиться.

Он собирался справиться с наглым мальчишкой одним наскоком. Подпрыгнул и в развороте попытался зацепить Александра пяткой.

Еремеев увернулся и толкнул противника на пытавшегося подняться дружинника. Тому и досталось. Однако сам особист приземлился удачно и был снова готов к атаке. Отвлекающие замахи, ложные выпады, резкие удары следовали сплошной чередой. Если бы не реакция тренированного Александра, противник наверняка бы зацепил.

«Вот же привязался на мою голову! Карате они тут, что ли, занимаются? С этим «Брюсом Ли» мне точно не справиться, да еще его ребятки поднимаются».

Еремеев прибегнул к хитрости. Он «неудачно» споткнулся, в очередной раз разрывая дистанцию, чем поторопился воспользоваться соперник. Тут Александр его и подловил.

Бросок через себя получился эффектным, да еще перед особистом очень удачно на пути встала стенка.

— Нечестно ведешь бой, Данила. Старших обманывать нельзя. — Представитель особого отдела поднялся.

«Детский сад, да и только! Меня теперь в угол поставят?»

— Сам говорил: главное — результат. Пока он меня устраивает даже в вашей «честной» драке, когда трое на одного.

— Это ненадолго. Ежели не хочешь, чтобы мы сейчас тебе кости переломали, лучше сдайся сам. — По следующему щелчку в комнату вошел еще один дружинник.

— Командир, вызывал? — спросил он.

— Вот этот молодой человек вздумал оказывать сопротивление. Нам он нужен живым и несильно покалеченным.

— Сделаем, — буднично произнес тот.

«Пожалуй, Жучку с собой я зря не взял», — глядя на нового бойца, подумал Еремеев. Этот наверняка из особых будет, раз его «на десерт» припасли.

Звон разбитого стекла и тень, мелькнувшая в оконном проеме, сообщили о своевременном подкреплении. Пепельного цвета собака встала возле хозяина, и ее страшный оскал говорил сам за себя.

— Жучка, мне тут сказали, что этих можно немного покалечить, но ни в коем случае не убивать.

Когда в глазах хвостатой защитницы загорелись красные огоньки, новенький извлек из ножен саблю. Однако после того как брошенный метательный нож особиста отлетел от меха собаки, как от брони, а молния лишь вызвала легкую отрывку животного, он уже не выглядел столь уверенным в себе.

— Командир, зверь непростой. Ежели я его не удержу, он тут всех порвет.

— Так удержи, это приказ! — закричал главный, выходя из себя.

Жучке хватило нескольких секунд, чтобы свалить саблиста с ног и прижать поверженного когтистой лапой к полу.

— Приказ выполнить не удалось, — сдавленно произнес побежденный. — Говорил же, зверь непростой.

— Данила, убери псину! Немедленно!

— Чтобы не мешала твоим бойцам ломать мне кости? Не поверишь — мне не хочется опять быть покалеченным. За-

меть, от тебя требовалось лишь назвать свое имя или поверить моим словам, — заговорил Александр. — Вместо этого ты озверел и создал себе и своим громилам огромную проблему. И как теперь будем ее решать?

— Данила, ты мне за это ответишь!

— Да хоть прямо сейчас. А еще сообщу пославшим тебя сюда, что на меня напали переодетые в дружинников бандиты. В схватке они погибли, я только защищался. И масса народу подтвердит правоту моих слов. Вон, взгляни в окно.

В проем, через который проникла Жучка, заглядывали три человека, чуть в отдалении собралась толпа зевак.

Присутствие свидетелей явно не входило в планы особиста, да и обстоятельства кардинально поменялись. О том, чтобы отдавать приказы, не могло быть и речи.

— Тут, это... Посыльный из Смоленска прибыл. Говорит, важную весточку приедем господину привез. — В комнату вошел староста.

— Пусть войдет, — распорядился Еремеев, заслужив убийственный взгляд особиста, считающего себя его начальником.

Гонец остановился в растерянности, заметив помятых дружинников, один из которых по-прежнему лежал на полу, придавленный лапой большой собаки.

— Приказано передать донесение господину сотнику.

— Раз приказано — передавай, — разрешил Александр и тут же скомандовал Жучке: — Отпусти мальчика, он все понял и больше не будет.

Когда сотник развернул свиток, его глаза полезли на лоб. В донесении сообщалось о смерти Тадеуша, которому действительно снесли голову, и о том, что Данила-купец освободил девушку и шестерых дружинников из особого отряда. Самого купца считали погибшим и требовали проверить эту информацию.

— Убедился? — спросил Еремеев, по лицу получателя догадавшись о содержании свитка.

Ответ прозвучал не сразу. Тот, кого называли сотником, раздумывал с минуту, переваривая полученные данные.

— Тебе все равно придется ехать в Смоленск, — совершенно иным тоном сказал он. — Потребуется доказательство, что ты жив, иначе наем деревни аннулируют в течение трех дней.

— Почему бы и не прокатиться? Мне пару человек в городе навестить надо. Но сначала схожу к целителю — воскрешение из мертвых далось мне с большим трудом.

— Хотел узнать мое имя? — Особист скомкал свиток и сжег его в магическом пламени. — Творимиром можешь звать. Я подожду, пока ты в дорогу соберешься.

«Это он, что ли, мир творит? — мысленно возмутился Александр. — Из него такой же миротворец, как из гнома — бессребреник!»

Озвучивать свои возмущения он не стал, лишь ровно произнес:

— Жди, коли у тебя много свободного времени.

— Мург, я не ослышался? Ты потерял четырех асов?! — После короткого донесения подчиненного цвет глаз у Тагура сменился с синего на оранжевый. — Позволил себя повязать? Местный бояришка едва не пустил тебя на опыты? Да как такое вообще могло случиться?! А вдруг бы ему удалось? Даже представить страшно, к чему бы это привело! Ты чуть нас всех под удар не поставил, ты это понимаешь?!

Оба гнома находились в кабинете Тагура. Хозяин помещения, как обычно, сидел за столом, а прибывший стоял в трех шагах от начальника, хотя буквально валился с ног после длительного пешего похода к Смоленску.

— Тадеуш переиграл нас, командир. Научившись подчинять людей и животных через их кровь, он взял под контроль телохранителей и заставил их сражаться друг с другом. А с дружинниками еще хитрее поступил. Сначала комары насытились кровью шляхтича, а потом полетели к бойцам и добыли ему...

— Мург, почему об этом ты докладываешь только сейчас?! Почему настоящую цену этого человека я узнаю после его смерти?! Его знания могли бы помочь нам решить множество проблем. С любым строптивым боярином, с той же Москвией... Тадеуш был у нас в руках, стоило лишь приложить немного старания.

Начальник сверлил подчиненного взглядом, стараясь свалить всю вину на него. А тому оставалось только соглашаться, хотя Тагур лично практически напрямую работал со

шляхтичем, считая Тадеуша лучшим своим агентом. Мало того, полгода тому назад он сам передал пану словарь языка пришлых и несколько книг с описанием их обычаев, поверив желанию местного проникнуться величием чужаков.

— Насколько я сумел понять, он и сам открыл эти грандиозные возможности совсем недавно, — продолжил оправдываться Мург. — Свои достижения держал в тайне. Мы вообще думали, что он маг водной стихии.

— Это ты так думал, а я тебе поверил! Неужели все вопросы мне нужно решать самому?! — Сидевший за столом разговаривал на повышенных тонах. — Когда ты научишься приносить хорошие вести?

— Есть у меня и хорошие, — поспешно произнес Мург, — удалось переговорить с Данилой-купцом.

Накануне похода вернувшийся из леса получил задание разыскать удачливого паренька и завербовать его вместо сбежавшего Тадеуша.

Тагур уже собрался было продолжить разнос нерадивого подчиненного, но произнесенное имя заставило замолчать.

— С тем самым? — переспросил он.

— Да, мой господин.

— Успел его отыскать? Где, когда?

— Человек, который убил шляхтича и освободил меня, и есть Данила, — ответил Мург.

В кабинете повисла напряженная пауза. Тагур внимательно всматривался в стоявшего по другую сторону стола, пытаясь понять, говорит ли тот правду или выдумывает со страху.

— Купец снова перешел дорогу Тадеушу? — наконец вымолвил он. — Только теперь уже окончательно. И как же Данила одолел шляхтича, если даже ты не справился?

— Об этом Данила распространяться не стал. Этот русич только с виду молод, а как начнешь с ним говорить... У купца словно полжизни за плечами. К тому же иногда проскакивают явно неместные словечки.

— Например?

— Какой-то «променад», какой-то «казус», — произнес гном непонятные слова. — И поди разберись, что сие означает. А задашь вопрос — от ответа уходит.

— Думаешь, эльфы научились обращаться в местных? — заинтересовался Тагур. — Они любят путаные фразы.

— Этот точно не эльф. У меня сложилось впечатление, что разговариваю с тем, кто корнями в эту землю врос и ни клочка никому не уступит.

— Хочешь сказать, не наш клиент?

— Задатки у него хорошие: тщеславен, умен, наладил связи с нежитью, умеет людей за собой повести. Я тут навел справки — за купцом громкие дела стоят. И все почему-то поперек наших планов. — Мург непроизвольно дернул себя за уложенные в виде рогов волосы за ушами.

— Докладывай.

— Помнишь, мы собирались в Крашене ритуал призыва крупной твари провести, чтобы Смоленскую дружину от дел городских отстранить?

— Как не помнить. Ритуалистов для этого три года натащивали. Столько магии в каждого влило, на десяток алтарей хватит.

— Так вот, этот Данила с небольшим отрядом ночью проник в Крашен и сотню людей Тадеуша за пару часов положил. Кикимору от сожжения тоже он уберег, да и пожар в тюрьме Смоленска — его рук дело.

— Может, и все алтарные камни тоже он сам зарядил? — с сарказмом спросил Тагур.

— Про то врать не буду, не знаю. Однако когда Данила в крови лежал, он из меня почти всю энергию выкачал, стоило мне просто до него дотронуться.

— А зачем ты его решил потрогать?

— Да проверить хотел, жив ли.

— Хм... Поглощение чужой магии? — Тагур задумался. — Редкий феномен. Меня этот купец удивляет все больше и больше, а я не люблю неожиданностей. Что еще он успел натворить?

Мург рассказал про необычную собаку со светящимися красными глазами и яркие потоки энергии, которыми она питала хозяина.

— Ее даже ас испугался, причем так и не сумел объяснить, чем был вызван страх, — про собственный страх перед псом Мург умолчал.

— Очень странный зверь. Полагаю, его действительно следует опасаться. Было бы весьма кстати заполучить и хозяина, и собачку к нам в услужение. Ты пробовал это сделать? — Тагур наконец соизволил предложить помощнику стул. Тот с огромным облегчением присел, поскольку ноги подкашивались от усталости, и продолжил:

— Я предложил работу, большие деньги и наплел всякой чепухи по поводу спасения человечества от бед. Он кивал, но мне показалось, не поверил ни единому моему слову. Обещал подумать.

— Как считаешь, согласится?

— Наверяд ли. Он, скорее всего, уже принял решение. И не в нашу пользу.

— Плохо.

— Я пытался завлечь его всем, на что падки молодые люди, но интереса в глазах не заметил. К тому же со мной в Смоленск утром он идти отказался, похоже, не доверяет.

— Плевать на его доверие, он должен работать на нас! Мы и так упустили одного уникама. Сейчас знания Тадеуша были бы весьма кстати. Ты никаких записей в той избушке не нашел?

— Не позволили.

— Кто?

— Псина эта начинала рычать, стоило мне просто подойти к какому-либо шкафу. А под утро в дом сам леший пожаловал. Полчаса разговаривал с купцом, а потом по просьбе Данилы показал нам путь к тракту и медведя в сопровождение выделил, чтобы не заблудились и никуда не свернули.

— Даниле помогает леший?! — В оранжевых глазах Тагура добавилось красноватых оттенков. — Нам любыми средствами надо заполучить этого человека. У каждого из русичей слабинка имеется, нужно лишь найти и воздействовать правильно. Ты пытался хотя бы немного прощупать его привязанности?

— Конечно, мой господин. Мы вышли на одного мага, который раньше работал на Данилу, а потом его предал. По словам того предателя, паренек расшибется в лепешку, но своих из беды вытащит. И еще. Помнишь девицу, которую

Тадеуш из Витебска так и не довез? — Видя грозное настроение шефа, Мург старался выдать максимум сведений за короткое время.

— Такое не забудешь. Шляхтич много приказов не выполнил, но этот был самым важным, ведь помог бы окончательно рассорить Смоленск с Московией.

— Девицу я видел в той же избушке. Данила и ее освободил, а та в благодарность, похоже, пырнула спасителя ножом.

— Он хочет отомстить?! Нам бы это здорово пригодилось, а помочь мстителю — наша святая обязанность. — Тагур довольно потер руки, его глаза стали зелеными.

— Дело обстоит немного не так. Вернее, совсем не так. — Мург не ожидал столь бурной реакции начальства. — Данила, похоже, сохнет по ней, а та не отвечает взаимностью. Мне кажется, ради этой дамочки купец горы свернет.

— Она его пыталась убить, а он... Я никогда не пойму абorigенов. Особенно русских.

— Их невозможно понять, мой господин, — охотно подтвердил подчиненный. — Никакой логики в поведении, поступки не поддаются объяснению.

— Но это не значит, что следует опускать руки. — Тагур резко прервал подчиненного. — Девицу найти хоть из-под земли и доставить ко мне. Даю тебе неделю. За Данилой установить постоянный пригляд, мы должны знать о каждом его шаге. Предателя этого используй по полной, но чтобы ниточка от него к нам не потянулась.

— Сам не справлюсь, — нашел в себе смелость сознаться Мург.

— В помощники возьми кого считаешь нужным, но за результат отвечаешь лично. Это понятно?

— Да, мой господин!

— Тогда поторопись, Мург. Сейчас от тебя зависит многое. И еще, ты, случайно, дорогу к той избушке не запомнил?

— Где Тадеуша упокоили? Пытался, но нас очень путаной тропой оттуда выводили. Асы, что рядом были, также подтвердили — пути не найти.

— Ладно, ступай.

Глава 3

НАГРАДА ИЛИ НАКАЗАНИЕ?

— За особые заслуги перед Смоленской республикой большой совет вече присваивает купцу Даниле высокое звание боярина и предлагает занять должность наместника в городе Крашене.

Подробное описание всех упомянутых заслуг заняло немало времени, под конец даже у самых придирчивых участников заседания большого совета не хватило духу возразить, хотя на кислых физиономиях многих присутствовавших читалось явное недовольство. Получалось, что безбородый юнец за каких-то пару недель обскакал многих именитых мужей. Опять же поручителями за Данилу выступили главные силы в городе — церковь и дружина.

«Надо же, они еще и предлагают! — Еремеев был озадачен такой постановкой вопроса. — Интересно, кто-нибудь пробовал отказаться?»

— Что скажешь, купец? — обратился к нему воевода Смоленска, закончив перечислять подвиги новоиспеченного боярина. — Принимаешь ли на себя тяготы людей Крашена, готов ли защищать их от лиходеев, нежити и зверюг пришедших?

Александр заподозрил, что сие лестное предложение таит какой-то подвох, — уж слишком довольным выглядел присутствующий здесь Творимир. Он-то вряд ли бы радовался удаче Данилы.

«И ведь не откажешь, иначе в трусы запишут. Типа ему доверие оказано, а он — в кусты. Опять же я и сам на днях вроде собирался в бояре... Только почему мне кажется, что сейчас отправляюсь за сыром в мышеловку? — Душу терзали серьезные сомнения, хотя решение уже было принято. — Ладно, когда другой дорожки не оставляют, придется идти в мышеловку».

Тот, кого здесь знали под именем Данила-купец, поднялся и подошел к возвышению, с которого в совете произносились речи.

— Многоуважаемые господа, — начал он. — Волею Господа нашего и ведомый его помыслами я исполнил все то, о чем

нынче было доложено высокому собранию. — Еремеев сразу решил свалить вину за свои успехи на высшие сферы. Дескать, если у кого имеются претензии — обращайтесь туда. — Ничем другим объяснить достигнутое и не помышляю, ибо человеку моих лет без высшей помощи такое недоступно. Заботу о людях православных принять на себя готов, ибо вижу в этом наказ божий, коему противиться не смею, поскольку Господь наш на каждого возлагает ту ношу, которая ему по силам. Верую, что с его помощью и прислушиваясь к советам старших уважаемых мужей, коих нынче много собралось в этом зале, преодолею все трудности на пути к процветанию великой Смоленской республики.

Александр говорил степенно, взвешивая каждое слово. И не для того, чтобы произвести на публику впечатление. Во-первых, он старался попасть в стилистику местного языка, во-вторых, следил за словами, чтобы не наобещать ничего несбыточного, а в-третьих, хотел показать себя скромным героем, достойным высокого титула и должности. Во время речи он изредка поглядывал на Творимира, и, поскольку физиономия особиста становилась все мрачнее и мрачнее, Еремеев понял, что речи произносит правильные.

— И с чего ты начнешь свою заботу, Данила-купец? Научишь люд Крашена торговать? — Кто-то из присутствующих не удержался от каверзного вопроса.

— Торговля — дело нужное, но для ее успеха в стране должны быть мир и власть крепкая. Крашен — город приграничный, потому надобно границу укрепить и гарнизон местный усилить. Как сие лучше сделать, посоветуюсь с воеводой нашим. У него опыт большой, надеюсь, не откажет в помощи.

— Ежели ты чужим умом жить собираешься, то зачем нам такой управитель? Может, проще воеводу поставить возглавлять Крашен? — не унимался дотошный горожанин.

— Уважаемый, мое стремление учесть мудрость старших ты считаешь постыдным? Ежели бы все так думали, наш мир был бы наполнен неучами. Советы, полученные от знающих людей и почерпнутые из книг, не раз помогали мне справиться с бедами, встречавшимися на пути. Мудрости житейской

много не бывает, а большие дела требуют огромного усердия, в том числе, и в познаниях.

«Неужели и теперь не заткнется? Устал я уже политкорректные слова подбирать. Хочется ответить кратко, емко и по существу, с точным указанием адреса, куда послать этого любознательного».

— Вот ты глаголешь... — снова начал неугомонный.

— Заткнись, Здеслав! Ты на собрании, а не на базаре! — Кто-то из ближних рядов одернул говоруна. — Важных вопросов нынче много, а времени — в обрез.

Совет вече принялся обсуждать другие темы, а Еремеев, по совету отца Серафима, направился с полученным указом в управу.

Буян, Ларион и Гаврила с Боричем ждали его возле входа в здание, где проходил совет.

— Чем дело обернулось? — спросил ветеран, который ничего хорошего от нынешнего заседания вече не ждал.

— Господа порешили: раз моими стараниями не стало Тадеуша, мне его ляжку и тянуть. Назначили наместником в Крашене и даровали боярский титул. Одного в толк не возьму — наградили меня или покарали?

— В твои годы стать боярином? И ты еще думаешь? — Ларион искренне радовался за командира. — Теперь можно свою дружину набирать, а не внаем воинов брать.

Александр до сих пор не разобрался, в чем разница. Отличие он видел лишь в одном: наемник мог уйти от нанимателя по истечении контракта, а дружинник — по достижении возраста или по приключившейся немощи. Платить же приходилось и тем и другим.

— А почему ты полагаешь, что сие благодеяние может стать наказанием? — спросил Гаврила.

Этот маг отличался рассудительностью и хотел понять странную реакцию командира на повышение. Сам Гаврила владел стихией воздуха, а его слуга Борич являлся мастером воинского искусства, таких еще называли рыкарями. Считалось, что в боевом трансе они способны одолеть до полусотни обычных воинов. Сейчас Борич стоял чуть в сторонке и в разговор не вмешивался.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Выгодное предложение	5
<i>Глава 2.</i> Начальник всегда прав?	19
<i>Глава 3.</i> Награда или наказание?	32
<i>Глава 4.</i> Мсть	44
<i>Глава 5.</i> Наша задача — им помешать	58
<i>Глава 6.</i> Не мы были их целью	72
<i>Глава 7.</i> Ходячий амулет	86
<i>Глава 8.</i> Нехватка ресурсов	99
<i>Глава 9.</i> Катастрофическая нехватка времени	111
<i>Глава 10.</i> Будем импровизировать	125
<i>Глава 11.</i> Трое в лесу	139
<i>Глава 12.</i> Ты, случайно, не сумасшедший?	153
<i>Глава 13.</i> Кровавый ритуал	166
<i>Глава 14.</i> От них одни убытки	179
<i>Глава 15.</i> Не смог этого объяснить	191
<i>Глава 16.</i> Стагаз неубиваемый	203
<i>Глава 17.</i> Человек со стержнем	217
<i>Глава 18.</i> Как истребить неистребимое	229
<i>Глава 19.</i> Не по чину	242
<i>Глава 20.</i> Священное дерево	255
<i>Глава 21.</i> Заранее подготовленный угол	267
<i>Глава 22.</i> Кто кого завербовал?	281
<i>Глава 23.</i> Еще трижды	297